Подписная цена с пересылкой и доставкой:

Table with subscription rates: 60 коп. (до 1 янв. 1909 г.), 2 руб. 50 к., 25 коп. (до 1 июля 1908 г.), 1 руб., 15 коп., 75 к., 10 коп., 50 к., 5 коп., 25 к.

Подписка и объявления принимаются в главной конторе газеты против губернаторского сада, дощ. П. П. Сергеева (вход с Ахматовской улицы) и в отдельных конторах: 1) Большая Дюймовская улица, против окружного суда, в здании бывш. Егорова, 2) Понизейская ул., магазин Е. Д. Егорова, 3) Мещинская ул., книжный магазин Никольского, 4) Парковая ул., астраханский магазин Савинова, 5) Понизейская ул., книжный магазин Д. И. Баркова, 6) Вятковская ул., справочное бюро К. Д. Христофоровой. Подписка принимается и по телефону (№ 690), причём за получение денег контора газеты присылает своих служащих.

ВОЛГА

политическая и общественно-литературная газета.

Понедельник 21 Января 1908 года

Редакция и контора: Против Губернаторского сада дощ. П. П. Сергеева (вход с Ахматовской улицы). Телефон № 690. Телеграфный адрес № 32. Рукописи, доставляемые без обозначения условий гонорары, считаются безлатными. Личные объяснения с редактором исключаются с 1 до 2 ч. дня. Все иногородние объявления извещают Астраханской губ. за исключением губерний: Нижегородской, Казанской, Симбирской, Самарской и Закаспийской и кроме того, объявлений банковских контор, желѣзных дорог и газетных принимаются исключительно в Центральной Конторе объявлений Торгового Дома Л. и Э. Метль и К., в Москве, Мясницкая, в д. Сытина и его отделе: С-Петербург, Морская № 11, Варшавы, Бракское предм. № 53, с платою за строку пята 20 к. и 10 коп. позади текста.

ШВЕЙНЫЕ МАШИНЫ КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ. Отпуск машин с платежом от 1 рубля в неделю. Бесплатное обучение шитью и модным художественным вышивкам. Ручные машины с высоким рукавом во всех наших магазинах от 25 руб.

Необходимы для домашнего употребления. Образцы в конструкции и исполнении. Продаются только в мага. Комп. Зингеръ. Больше 1200 собственных магазинов по всей России.

Познать самого себя Хирософи и Графологи Каневский. Экстерн. Ионсаго Графологического Института (въ Германи). Опредѣл. характер, темперамента и течен. жизни чело- вѣка въ прош. наст. и будущ., явочн. опредѣл. по рукописи автогр. уроки лич. магнет. и и др. пол. наук., вознагражд. пожел. воспѣт., но не менѣе 50 к. Московская ул. противъ Московской аптеки и зимняго театра дощ. Сергѣева во дворѣ. Приемъ отъ 9 до 2 ч. дня отъ 4 до 8 ч. в.

Коммерческий ресторанъ. ЕЖЕДНЕВНО на сценѣ большой дивертисментъ изъ лучшихъ силъ обѣихъ столицъ. Ресторанъ отремонтированъ заново. Имѣются роскошные кабинеты и номера для прѣзжающихъ. Кухня образцовая, русская и азиатская. Анонсъ: На дняхъ будутъ новые дебюты артистовъ и артистокъ. Телефонъ № 800.

Аптекарскій магазинъ Б. БОЧКОВСКАГО. Предлагаетъ большой выборъ фотографическихъ аппаратовъ и принадлежностей для фотографій, аппараты для выжиганія.

Заводъ искусственныхъ минеральныхъ водъ Абрамзонъ. 2-й ул., Армянскій мостъ, д. Пастаковой. Телефонъ № 642. Вырабатываетъ всевозможныя фруктовыя и лечебныя воды изъ дистиллированной воды на чистомъ рафинированномъ сахарѣ ягодныхъ и фруктовыхъ экстрактахъ. Имѣются также дистиллированная вода для продажи.

Правленіе Астраханскаго Общества Взаимнаго Кредита. ПЛАТИТЬ: По процент. тек. счету... По бесрочн. вкладамъ... По срочн. на 1 г. и 2 г... ВзИМАЕТЪ: съ 1 ноября 1907 г. По учету векселей до 3 м. 7 1/2%, до 6 м. 8 1/2%, до 9 м. 9%, по ссуд. подъ зал. 9 1/2% бумага 8%, по слоч. сч. членовъ 8%. Правленіе об-ва принимаетъ перс. текущихъ счетовъ членовъ на всѣхъ родахъ и герб. сборъ по текущему и спеціал. счетамъ за счетъ об-ва. Въ кассовой об-ва имѣются безлатные вѣдущіе, касс. для членовъ об-ва, такъ и для постороннихъ лицъ, желающихъ сохранить ценности. Телефонъ № 33.

Книжн. Магазинъ "Сотрудникъ". Московская ул., прот. церкви Рождества Богородицы. Народный календарь 20 к., Сельскій календарь 20 к., Чуровъ 1 олимп. оком. 1 р. 50 к., Пужалъ деревни 3 р. 50 к., Зигельсъ философія политическая 1 руб., Каварский Народное право 90 к., Плехановъ за 20 лѣтъ 3 руб., Липаръ Исторія культуры 1 р., Бюкнеръ Дарвинизмъ и социал. 50 к., Герднеръ Кто виноватъ? 50 к., Магацинъ принимаетъ на себя посредничество, во взаимно возможныхъ имѣть усѣбныхъ, составляетъ бюджетъ отъ 25 и до 1000, имѣетъ большой выборъ учебнаго и канцел. прин.

Заводъ "ЭНЕРГІЯ" въ Астрахани. Вырабатываетъ на дистиллир. водѣ подъ строгимъ наблюд. провизора фруктовыя и ягодныя шипучіе напитки. Лимонады-Газасы, Яблочный и Апельсиновый сидръ, НОВОСТИ: Розовый медъ и Пуншъ велосипедистовъ, ДЕССЕРТНЫЕ: Шампань, Оражъ, Крушонъ, Рейнский лимонадъ "Лиметта". Пекс. минеральныя: Нарзанъ, Боржомъ, Эссентуки, Сельтерскую, Содовую и Чилианскую-горькую воды. ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ АККУРАТНО. Прейс-куранты по требованію. Адресъ почтовый и телеграфный: Астрахань, заводъ "ЭНЕРГІЯ".

Книгоиздательство "ВОЛГА". Новая изданія: 1) Проф. Д. К. Заболотный, Холера и чума 1 руб. 50 к., съ перес. 5 коп., 2) Георгъ Брандесъ, Арианскій вопросъ, Переводъ Дадашева. Цѣна 10 к., съ перес. 15 к., 3) Печалинъ, Переживаніе, Пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Цѣна 30 к., съ перес. 35 к., 4) Печалинъ, Пріѣхали гости, Рассказъ. Цѣна 7 коп., съ перес. 10 коп., 5) Мих. Митяшевъ, Шпюнь, Рассказъ. Цѣна 7 коп., съ перес. 10 коп. Продаются во всехъ книжныхъ магазинахъ. Книгопродавцы, редакція газеты "Волга".

ПРАВЛЕНІЕ АСТР. ОБ-ВА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ. Уведомляемъ, что г. членъ Общества полагательнѣе къ 20 ноября долга за забранные товары въ магазинъ Общества, лишаются права пользоваться кредитомъ впередъ до полного погашенія состоящаго за ними долга. Прислать.

полученъ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ВЕЛОСИПЕДОВЪ, ШВЕЙНЫХЪ МАШИНЪ разныхъ системъ, пишущихъ машинъ "РЕМИНГТОНЪ", велосипедовъ "ФЕРБЕНКСЪ" и бриллиантовыхъ вещей. Въ МАГАЗИНѢ Х. А. ГУРНИ.

Къ зимнему сезону ПАРИЖСКІЙ МАГАЗИНЪ Р. М. ЮФФЪ. противъ губернатор. сада. ПОЛУЧИЛИ И ПРИГОТОВИЛИ ВЪ СОВ. МАСТЕР. ИЗЯЩНЫЙ ВЫБОРЪ МОДНЫХЪ ВЕЩЕЙ мужского, дамскаго и дѣтскаго готового платья. Для пріема заказовъ получены новѣйшихъ рисунковъ суконъ, матеріалъ русскихъ и иностранныхъ фабрикъ. Цѣны безъ запроса.

Библиотечная коммисія клуба Астраханскаго об-ва велосипедистовъ-любителей. доводитъ до свѣдѣнія гг. членовъ клуба и ихъ семействъ, что библиотечн. клубъ съ 15 сего октября закрытъ и выдача книгъ для чтенія на домъ приостановлена впредъ до окончательной проверки библиотечн. книгъ, имѣющихся на рукахъ библиотечныхъ книгъ, коммисія покорѣннѣе проситъ возвратить таковыя въ библиотечку не позднее 25 ноября, причѣмъ задержка въ возвращеніи книгъ будетъ имѣть послѣдствіемъ задержание какъ самой проверки библиотечн. такъ и ея открытія. Телефонъ № 239.

ВОЛГА. Особый отдѣлъ "АРМЯНСКАЯ ЖИЗНЬ" на армянскомъ языкѣ. Въ "Волгѣ" будутъ помѣщать свои произведенія: Леонидъ Андреевъ, В. А. Анзимировъ, С. Ауслендеръ, Alexander, В. А. Амфи- театровъ (Lunin), прив.-доц. А. Бачинскій, прив.-доц. А. Н. Бернштейнъ, Александръ Блокъ, прив.-доц. Алексѣй Боровой, И. А. Бунинъ, Ю. А. Бунинъ, К. Бальмонтъ, И. А. Бѣлоусовъ, Андрей Бѣлый, Л. Вилькина, В. В. Вересаевъ, Максъ Волшинъ, А. Воронниковъ, В. Высоцкій, Леонидъ Галичъ, Д-г Ге, Сергій Глаголь, Е. П. Гославскій, Сергій Городецкій, Б. Грифцовъ, Б. Диксъ, А. Діеснеръ, Борисъ Зайцевъ, В. Зоргефрей, А. Кузнецъ, Н. Киселевъ, А. Кондратьевъ, П. Кожевниковъ, О. О. Кокошкинъ, С. Котляревскій, Н. Крашенинниковъ, А. Кошарскій, В. Е. Кошарскій, Сергій Кречетовъ, Маркъ Кришцикій, А. И. Купринъ, Е. Лундбергъ, В. Лунденбаумъ, Н. А. Морозовъ (шведсельбуржецъ), Миръ, И. И. Митропольскій, Мунъ, П. П. Муратовъ, С. А. Муромцевъ (предсѣд. 1-й Государст. Думы), Иванъ Новиковъ, И. И. Нежлукто, П. Нилусъ, Нина Петровская, А. Печковский, Борисъ Поповъ, С. Попичъ, М. К. Перухинъ, Н. Поарковъ, Алексѣй Ремизовъ, Н. Русовъ, Сергій Соловьевъ, А. С. Серафимовичъ, С. Сергеевъ-Ценскій, Скиталецъ, В. Стражевъ, О. Сологубъ, Е. Тарасовъ, Н. Телешевъ, Н. И. Тумковскій, А. Федоровъ, С. В. Фишпуповъ, В. Ходасевичъ, Юрій Черета, Георгій Чулковъ, А. Чапыгинъ, С. Шумаковъ, Е. Н. Чуриковъ, Н. Н. Шенкинъ, С. Юшкевичъ, Экар, Эккъ, Конст. Эрбертъ, Е. Янтарева, П. М. Ярцевъ, прив.-доц. Яценко и др.

ДАМСКІЯ ШАПКИ и МУФТЫ в БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ Е. КЕРОВА противъ бульвара, д. Сундукова. ЧИСТАЯ ПЛАТЬЯ. ДРАПЪ, ТРИКО, СУРНО для мужскихъ и дамскихъ костюмовъ. МОДНЫЙ ПЛЮШЪ ПОЛУЧЕНЫ ВЪ МАГАЗИНѢ Т-ва Маклашинъ и Шешинъ. (Въ домѣ городского общества, противъ маг. Степанова).

ОБЪЯВЛЕНІЯ о сдачѣ и присоединеніи квартиръ и комнатъ. печатаются въ "ВОЛГѣ" съ платой по 30 коп. за одинъ разъ и по 20 коп. за слѣдующіе разы. ДОКТОРЪ КОМАРОВСКІЙ. востановилъ и возобновилъ приемы леченія специально по кожнымъ (болѣзнь кожи, лица и волосе) венерическимъ (сифилис) и женополовымъ бол. ежедневн. отъ 9 до 12 ч. ут. и отъ 6 до 8 ч. в., женщины отъ 4 ч. до 5 1/2 ч. в. уретроскопія. Цистоскопія. Лѣченіе электричествомъ. ПЕРЕВЪХАЛЪ. Московскіе номера Постникова, противъ Губернаторскаго сада. Телефонъ № 396.

Зуболѣчебный кабинетъ Н. И. Каушалскаго. Приемъ больныхъ отъ 8 час. утра до 8 час. вечера. Знамская ул. (Благородская), противъ церкви Знаменія. Домъ Ковалева. ЗУБНОЙ ВРАЧЪ И. О. Зильберштромъ. Полицейская ул., д. Комова, быв. Казачкова, прот. магазина Павлова. Приемъ отъ 9-2 и 3-7 час. ЗУБОЛѢЧЕВНИЦА М. Шейкина. Переведена въ д. Рѣвина, Табачный рядъ, противъ магазина Тарасова. Приемъ отъ 8-1 ч. и отъ 3-7 ч. Телефонъ № 460.

Зуболѣчебные кабинеты ХАРЛИПЪ. 1) домъ Маркова (бывшій Шапошниковъ), противъ церкви Николая. Приемъ больныхъ въ 9 ч. утра до 7 час. вечера. 2) Полицейская ул., домъ Кольцовоу, рядомъ съ кодит. Шарлау. Приемъ больныхъ отъ 9 час. утра до 2 ч. дня и отъ 3-7 ч. вечера. Зуболѣчебные кабинеты "ПРОГРЕССЪ". На Саганжиской ул., въ д. Гозенблома. Телефонъ № 366. Вырабатываетъ изъ дистиллированной воды всевозможныя прохладительныя напитки на чистомъ рафинированномъ изъ различныхъ фруктовыхъ и ягодныхъ экстрактовъ.

заводъ искусственныхъ минеральныхъ водъ "ПРОГРЕССЪ". Вырабатываетъ изъ дистиллированной воды всевозможныя прохладительныя напитки на чистомъ рафинированномъ изъ различныхъ фруктовыхъ и ягодныхъ экстрактовъ.

ПРАЧЕЧНАЯ "ВОЛГА" противъ Олицейскаго сада, д. Казачкова. Кормилица. нужна къ 2-й мѣсячному ребенку. Спросить: 4 ул. Кресто-воздвиженская ул. близъ Большихъ Исидъ, противъ аптеки Ливенталь. д. Семеновой.

Требуется обстановка для магазина шкафы, прилавки и проч. предложеніе оставляетъ въ конторѣ газеты "Волга". Мальчишки. нужны для конторы газеты "Волга" (противъ губернаторскаго сада, д. Сергѣева, входъ съ Ахматовской ул.). Приходить въ 10-12 ч. дня.

Временно будетъ выходить по понедѣльникамъ. Сегодня въ "Волгѣ" напечатано: О пьянствѣ словесномъ — Андрея Блага. Январскій вечеръ — Миръ. Свищевъ и Пешцевъ рассказъ С. Сергѣева — Ценснэгъ. Письма изъ Парижа (отъ собств. корресп.) Н. Ронъ. Изъ записокъ чело-вѣка безъ опредѣленныхъ занятій (изъ астраханской жизни) Лилина. Скверный городъ — повѣсть изъ астраханской жизни Печалина. (холерный бунтъ; трусъ-губернаторъ и пр.) Астраханскіе мотивы (въ стихахъ) Эмпе. Цѣпи (сказки для взрослыхъ) П. Малинина. Дровосѣкъ — стихотвореніе С. Кречетова. Фельетонъ Диллетанта. Обсѣдованіе вопроса о профес. союзахъ, Текущая на-строенія Печалина. Юмористика. Хроника. Корреспонденція. Виг-жа и пр.

Винно-гастрономический магазин
ТОРГОВАГО ДОМА
С. П. ПЕРВОВЪ и К^о
Николевская ул., д. В. И. Овчинникова. Телефонъ № 461.
ПОЛУЧЕНЫ:
Дичь Сибирская, Попчуха Архангельская, Колбасы варевыя и копченныя Бълова и Елисева,
СЕМГА ДВИНСКАЯ, ДОССИНА КИЗЛЯР,
СВЪЖИЕ АНАНАСЫ
Московская, запеченая Ветчина,
Сыра французскіе, Бри-Рокфортъ,
НЪЖИНСКОЕ СОЛЕНЬЕ,
Кондитерскіе товары, московскіе и петербургскіе фирмъ
Какао Ванъ-Гутенъ

Телефонъ № 773-й
Торговый домъ
В. Р. С. и М. ЭРЛИХЪ
Противъ Губернаторскаго сада, полиціею бывше
К. А. ДВОРЕЦКАГО.
Получены и приготовлены новости сезона:
Верхняго платья
Разные мѣха и суконные товары для приѣма занавозъ.

МАГАЗИНЪ
БРИЛЛІАНТЪ
А. Авшелесъ
Московская ул., д. г. губернатора.
Получены послѣднія модели, дамскіе кулоны съ брилліантами, алмазами и хризолитами. Всегда въ большомъ выборѣ золотыя, серебряныя, перламутровыя и черныя часы. Собранныя ювелирныя и часовыя мастерскія.
Вновь открытый часовой и оптический магазинъ
Ф. П. ГУЗИКЪ
Московская ул., д. Терп-Смоковина, противъ перекрестка Рождества Богородицы.
Получены Часы перламутровые, стальные, и серебряныя, мужскіе и дамскіе. Цѣпа, готового золота. **БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ.** Выюлки, Лорветы, Очки, пенсне. Цѣны дѣйствительно дешевыя всѣхъ. Принимаю въ починку всякаго рода Часы, оптическіе принадлежности и музыкальные инструменты.

ДОКТОРЪ
В. А. ВИРШИЛЛО
ВНУТР. и ВЕНЕРИЧ. БОЛЕЗНИ
Пріемъ отъ 8-11 ч. утра и отъ 6 до 8 1/2 часовъ вечера.
Переходъ на Енисейскую ул., д. Кононова, (наискосокъ Антійск. магазина Керпа).
МАГАЗИНЪ
„ВЪЯСКІЙ ШИКЪ“
Имѣю честь уведомить почтеннѣйшую публику, что къ зимнему сезону получены громадный выборъ дамскихъ платьевъ, шелковыхъ и шерстяныхъ и другихъ изысканныхъ матерій, веревки и нижняго юбки. Принимаются заказы на корсеты по послѣднимъ заграничнымъ моделямъ а также готовые отъ лучшихъ фирмъ, дамскія галстуки, пояса, бѣла, теплые дамскіе и дѣтское бѣла и готовая дѣтскія платья и для мальчиковъ блузы, костюмы и перчатки.
Цѣны на всѣ товары самыя добросовѣстныя и въ высшей концрціи.
Магазинъ находится: уголъ Павловской и Московской ул., д. Алашкова, противъ магазина Басова.
М.стерская **ВЪЯСКІЙ ШИКЪ** переведена въ * магазинъ **„ВЪЯСКІЙ ШИКЪ“**

ДЕПО
ГОТОВОГО ПЛАТЬЯ И ОБУВИ
ПОДЪ ФИРМОЙ
„ОБОРОТЪ“
Уголъ Николевскій и Шоссейной, противъ магазина Перова.
ИЗВѣщаетъ:
Городскихъ и иногородныхъ покупателей что дѣны на зимнія товары поставлены самыя дешевыя и строго безъ запроса

ВЪ МАГАЗИНЪ САРПИНОКЪ
Х. А. ПИННЕКЕРЪ
(Противъ входа Губернаторскаго Сада.)
ИМѢЕТСЯ
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ
Бумазей, Сарпинокъ, Платковъ, Одѣялъ и др. товаровъ.

КЪ СВѣДѢНІЮ ДАМЪ!
ДАМСКІЙ ПОРТНОЙ
А. ГЕНИНЪ
бывшій закройщикъ 8 лѣтъ у Дворецкаго,
открылъ пріемъ заказовъ дамскаго верхняго платья.
Табачный рядъ, домъ Франгулова, противъ кондитерской Симоненко.

Вновь открытый магазинъ
ПОДЪ ФИРМОЮ
„МОДНЫЙ СВѢТЪ“
Московская ул., д. г. губернатора.
Громадный выборъ
ДАМСКИХЪ и ДѢТСКИХЪ ПЛЯЩЪ.

пальцы.
Это потому, что мы все очень глубоки. Мы забываемъ, что уморный, тяжелый, быть можетъ, потасованный творческій трудъ создаетъ условия дѣйствительнаго общенія, что безъ этихъ условий всякая глубина, протынувшая къ чужой душѣ—только талантъ, ошущивающій сердце. А непосредственная среда, раздѣляющая насъ, покрываетъ этотъ талантъ налетомъ грязи.
Мы не прачемъ въ катакомбы свое святое святыхъ и ходимъ обшаривать другъ къ другу, а не въ кафѣ. И глубина растворяется въ слезахъ.
Посмотрите на русскаго интеллигента, вотъ онъ встаетъ, вотъ онъ садится работать, но приходитъ толпа друзей. Все говорятъ долго и мучительно. Каждый, быть можетъ, утромъ открылъ глаза, чтобы работать. Пришла гурьба. И все заговорили. Глубина дѣйствія превратилась въ вавилонскую башню ненужныхъ словъ, и вотъ надъ каждымъ изъ насъ—вавилонская башня словъ.
Мы все раздавлены этой башней: мы—рабы слова.
И какъ пьянцы вино, такъ интеллигентъ—словесное общеніе: предметъ общенія—всегда проклятый вопросъ. И мы углубляемъ вопросъ до неэфритивети. А отвѣтъ на вопросъ—живой дѣйствительный актъ—убиваетъ въ неопредѣленности. Оттого то у насъ все вопросы—вопросы проклятые. Мы съ гордостью тогда свинимъ себя провозгласить носителями проклятыхъ вопросовъ.
Такъ создаемъ мы себѣ убоженіе, что мы необыкновенно глубоки. Но глубина эта—чисто словесное явление. Да, слова напши—пьянство. И часто мы въ кабацкѣ Кабакъ всегда съ нами.
О, отчего у насъ нѣтъ кафе, куда-бы съходились мы пообщивать пивомъ, отрываясь отъ словъ, и вернуться къ дѣлу.
Но проклятый кабатчикъ, поставляющій насъ словами, расстѣл и пухлетъ надъ нами, парализуетъ на беснеліи. Мы попадаемъ въ кабалу, мы пропиваемъ наши богатства. Мы превращаемся въ странниковъ тоскливо бредущихъ въ пространствахъ.
Черная злая тѣнь ложится надъ лѣсами, долами, городами и селами.
Мы забываемъ, что это—тѣнь.
Довольно глубокихъ словъ довольно проклятыхъ вопросовъ.
Слово, отъ котораго разлетается тѣнь, все не слово; оно—творческая работа. Будемъ работать: поумимъ у Западъ

Тогда мы пойдемъ поступью Бетховеновъ, Кантовъ Бебелей Марксовъ вмѣсто козлищей содойки спиритичныхъ каліекъ, заплаутовавшихся въ прѣстравахъ.
Андрей Бѣлый
ЗАМѢТКИ.
Про Алешку Цепалана иначе и не говорю, какъ:
— Алешка, корявый лодырь!
А онъ, прыткий, въ опоркахъ на босую ногу, съ «шигаркой» въ зубахъ, сидѣлъ за верстакомъ, тупо смотрѣлъ сквозь грязное тусклое окно на улицу, гдѣ сновали незнакомые ему люди, и думалъ.
О чемъ онъ думалъ—онъ Хорошенко и самъ не зналъ.
По большей части, онъ уносился думами за дѣверъ противоположнаго дома, надъ которымъ висѣла истертая и потускнѣвшая отъ времени вывеска:
— *Трактиръ «Средоставъ» Купицынъ.*
За этими думами вставалъ его не рѣдко грозный окрикъ хозяина:
— Корявый! Опять лодыричаешься!.. Али шпандыря захотѣлъ?
И хозяинъ бѣдалъ его шпандыремъ по лодырь, по ружьямъ, по чему пошло, лишь бы заставилъ его приняться за работу.
А работа была тяжелая, скучная—шитье чужіе поношенные костюмы, ставить на изуъ золотыя, иногда шить вновь на такую же голларандею, какіе-было и самъ Алешка.
Такъ шилъ роды.
Алешка выросъ, возмужалъ, сталъ пьянствовать дѣшево и еще больше, работать же по-прежнему слабо и мало.
— Эхъ, лодырь, лодырь,—соболезнующе качалъ головой кто-либо изъ его же товарищей,—ты бы у насъ въ баню сходилъ, смотришь, насъ-то какъ-то развѣстало. Ну, это страшно!
Алешка отворачивался, смахивалъ рукой и, бесцельно ухмыляясь, говорилъ:
— А, ну чѣхъ совѣшь, прости Господи! Вотъ невдалѣ: чѣхъ, не волюи, не съвѣдѣть. И онъ слабо хихикалъ.
И лицо его, неподвижное, тупое, становилось еще безразличнѣе отъ этого неуловимаго смѣха.
Въ средѣ товарищей, объединившихся въ союзъ, онъ однажды былъ избранъ, въоружено, ради шутокъ, на какую-то должность. И «корявый» сталъ «обшественнымъ оля телема».
Я вставалъ его однажды въ какой-то редакціи.
Чванливая, до нѣльзя нудатая физиономія, какъ бы разсѣрженного индюка, тупой стеклянный въ взглядъ цѣпота и беспрестанное по дериваніе носомъ.
Словно говорилъ:
— Фу-ты, ну ты! Я не самъ по себѣ, а

© пьянствѣ словесномъ
Что подѣлать съ безобразнымъ ходомъ жизни, въ которой мы все находимся? Какъ совмѣстить упорную творческую работу съ тягостными условиями, въ которыхъ она протекаетъ?
Говорятъ, что широкая славянская натура чуждается тѣхъ рамокъ, въ которыхъ съ такими удобствами уживается натура шмца. Говорятъ, что славяне глубже французовъ. Глубина и широта сочетаются въ насъ, русскіе.
Такъ ли это?
Но тогда, отчего же мы быстро воспламеняемся и быстро стареемъ?
Печаль мисси окатываетъ насъ и безудержно мчитъ, какъ безудержно разлетается пожаръ въ вусушенной солищемъ преріи къ горизонту.
И вотъ—выжженная пространства. И вотъ къ тридцати пяти годамъ выжженная пространства души. Отчужденіе и уныніе тамъ, гдѣ вчера горѣла радость.
Мы глубоки. Часто мы такъ глубоки, что не можемъ воплотить дѣйствительную глубину нашей души ни въ чемъ конкретномъ. И мы сразу отрываемся отъ окружающей насъ общности; погружаемся въ совершенную «елзную гу» впу» по извѣстнѣе, что мы вылетѣвъ съ разбѣга на колодезь, стремительно лгнемъ туда вверхъ ногами. Въ тотъ моментъ, когда утверждаемъ мы себя мудрецами и уходимъ въ глубину намъ въ колодезь бросаютъ веревку, насъ какъ утопленника поднимаютъ друзья. Отчего-то, отчего?
Широта въ насъ горящая пожара и по-

томъ выжженная степь. Глубина въ насъ открывшейся жизни и—черная дыра колодезя въ тѣхъ пространствахъ. И картина русской природы отражаетъ печальную пространныя; вдали горитъ огонекъ, надъ нимъ повисъ дымъ, точно тагостная чья то осенняя мысль. А оврагъ развѣдающій пространствомъ съ дико пляшущей метлой чертополоха надъ гребнемъ—глубокой оврагъ. И сидитъ, сидитъ на гребнѣ томъ странникъ, кругомъ—широта, подъ нимъ—глубина, а онъ соединяетъ взоромъ широту съ глубиной.
Вотъ кто мы: горестно странники съ котомками за плечами. Долго ночью бредемъ мы по выжженнымъ живьямъ надворажной тропой мысли.
И ничто не блестяетъ. Блеститъ кабакъ. Надъ Дономъ, надъ Волгой, блестятъ онъ—кабакъ.
Летяется туда странникъ:пропеть сволочицы. А красноязыкая кабатчица, такъ комъ промывающій казенкой горькое то горел-гравельце, надвѣвается, оно, надвѣвается, съ пьяна растеть оно предъ стовпо блуждающей русской душой, выростетъ въ странное марево зарывающае соболонце. И громадная черная тѣнь ложится надъ лѣсами и долами,сѣлами и городами. И вдругъ страшная мысль. Но есть ли пожаръ, мгновенно разлившійся въ пространствахъ русской души пожаръ пьянства. Не есть ли глубина русской мысли—дыра бутылки, изъ которой тянетъ горячую странникъ влагу.
Глубина отравляетъ отъ жизни, широта

сжигаетъ душу—и безпочвенный, по широкій и глубокой русской интеллигентъ оказывается съ отчаяніемъ въ душѣ и опущенными руками, пьяницей постѣ заповъ.
Не съ этой ли минуты начинается для него жизнь, не тутъ ли долженъ онъ трезво взглянуть на дѣйствительность?
Но для этого долженъ онъ навсегда разстаться съ пьянымъ паросомъ утвержденія, будто у «русской души» особая стать», что она, «забываетъ нельзя», а вѣрнѣе, въ нея можно».
Охъ, ужъ эта вѣра въ неизбѣрима величине: сколько развела она молодыхъ живней, оторвала отъ живого дѣла, омылила пьянымъ угаромъ, сожгла.
Помыслие угара, обильные трезвости.
Мнѣ пргходило наблюдать и изучать нѣхъ и въ легкомысленныхъ фантазияхъ.
Вотъ нѣмецъ. У него все разбирало. У него въ жизни нѣтъ неизбѣримахъ величинъ. Утро—онъ на ногахъ. Онъ продвѣстъ все: въ такой-то часъ прогулка, потомъ работа. Потомъ трубка и пиво, и легкомысленный вальсъ. А нѣмецъ сидитъ и дремлетъ, улыбаясь надъ пивомъ въ мѣръ неизбѣримахъ величинъ. Быть можетъ, это рабочий? Быть можетъ, ученый, быть можетъ, художникъ—вы не узнаете, но онъ вѣдь точно также сидѣтъ въ свѣтѣ лампочки: кабакъ: сидѣтъ и молчалъ. Быть можетъ, и онъ тугуменъ? Или тугуменъ Кантъ? Быть можетъ, тугумена нѣмецкая культура и мы пользуемся всѣми этими Кантатами, Марксами, Вагнерами, и Бетховенами только для того, чтобы претворить ихъ въ нашей глубокой и широкой душѣ, лять міру десятки Марксовъ.
Ахъ, скажете ли это русскій интелли-

гентъ съ сожженной душой, провалившійся въ колодезь своей души, по коей горюють друзья, какъ по утопленникъ?
Вотъ Парижъ. Жизнь и жизни: быстрые наряды дамъ, волны народа на бульварахъ, огни, кафе автомобили, цилиндры, смокингы, блузы. Легкомысленный блескъ, легкомысленный смѣхъ.
Но отъ его здѣсь легко работать, отчего напряженіе мысли не развивается въ красочной фантазматоріи Парижа, а въ глубокой надрывной Москвѣ, угрюмой, работатъ нельзя.
Тамъ на улицѣ жизнь бѣгетъ ключемъ, по самой улитки какъ будто не существуетъ: она только оправдана къ нашимъ думамъ.
У насъ улица мертва, но она—вырывается въ рабочую комнату, поселяется въ душу опустошаетъ ее.
И оттого, что за границей есть строгое раздѣленіе повседневной жизни отъ жизни творческой. Вездѣ—непереступаема граница: творческая мысль свободно рисуетъ планы, а окружающая—только условный ритуалъ, который помогаетъ людямъ, сохраняя общеніе другъ съ другомъ, оставляетъ свѣтло—свѣтлыхъ перекресткамъ и свѣтло свѣтлыхъ души челоѣческой творить культуру, повседневность же выносятся въ кафѣ. Легко и свободно, и одинъ и не одинъ.
А у насъ?
У насъ нѣтъ повседневности: у насъ вездѣ святое святыхъ. Вездѣ проклятая глубина русской природы отыщетъ вопросъ: упорную повседневность работы разогнать мировыми проблемами. Мы только занимаемъ тѣмъ, что достигиваемъ свои руки въ души окружающихъ и ошущиваемъ нужду души, и захватываемъ ихъ пальцами. И къ нашей душѣ вѣчно протынуты эти

и еще ближе подошелъ къ лошади.
И въ то-же мигновение тяжелымъ и рѣзкимъ ударомъ нагайка городоваго легла на его голову.
— Батюшка! Выють!—вскрикнула женщина въ синемъ платкѣ, и на крикъ, какъ на призывъ, побѣжали со всѣхъ сторонъ мужчины, женщины, дѣти.
Откуда-то прискакалъ еще одинъ конный городовой.
Кто-то крикнулъ:
— Вей ихъ!
Кто-то дернулъ городоваго за полу. Онъ испуганно встрепенулся на сѣдлѣ, оглянулся и встрѣтившись взглядомъ съ глазами нѣсколькихъ десятковъ стоявшихъ около него челоѣвъ, быстрымъ движеніемъ повернулъ обратно лошадь и ускскалъ. Слѣдомъ за нимъ скрылся и другой городовой.
Толпа всколыхнулась, вскрикнула и въ общемъ гулѣ криковъ ей нельзя было различить отдельныхъ словъ. Кричали всѣ—мужчины, женщины, мальчишки, и въ этихъ крикахъ вылилась вся злора, которая годами росла въ ихъ сердцахъ.
— Мучители! Кровопійцы!—выдвинулся въ общемъ гулѣ крикливо слово мужчины среднихъ лѣтъ съ длинной черной бородой.
Онъ сразу стаѣвъ центромъ толпы, которая сейчасъ-же смолкла, какъ только онъ заговорилъ о холерѣ. Холера еще не успѣла распространиться въ городѣ. Она только начиналась, но о ней уже говорили всѣ какъ о чемъ-то страшномъ и враждебномъ.
— Я знаю...—говоримъ и выставляемъ голосомъ точно, проповѣдникъ говорилъ мужчина съ черной бородой—я расказую вамъ, откуда вылезла эта холера. Это англичане чиновниковъ напихали за семь миліоновъ подкупили, чтобы они, значить, народъ нашъ морили. Вотъ они и сыплютъ теперь въ Волгу и въ Кутумъ эдъ, да чайная разная отбрыли, чтобы народъ морить...
Толпа, какъ огонь отъ вѣтра, вздрогнула отъ этихъ словъ. Она не могла обдумать ихъ, взвѣсить, рѣшить—естъ-ли правда въ нихъ. Она уловила въ нихъ только одно—привычное ей созвучіе: ее обманули,

Астраханскіе мотивы
«Астраханецъ»—это слово такъ внушительно звучитъ. Что скажи—и у любого Страху въ зорѣхъ засквозитъ. Наша Астрахань расейскіица. Знать, не по носу табакъ! Даже цухнмъ полицейскимъ. Не стерпѣть у насъ никакъ! Пролетаютъ здѣсь, какъ птицы, Даже высше чины, Гады скромныя странцы Астраханской старины. Если чинъ какой верховный Черезъ-чуръ ужъ омерзѣлъ, Смотришь, тутъ-же вскорѣ новый Къ намъ начальникъ придетъ. Если старый песь-развратникъ Адютанта поженилъ, Смотришь, здѣсь приказаны-ратникъ Новый старого смѣнитъ! Коль въ верховьѣ заведется Безнадежный идіотъ— Скоро тотъ его дождется, Кто у насъ здѣсь подождетъ... Но и этакія стервы Здѣсь не долго прогостятъ: Не выдерживаютъ неравы— Прилетятъ и улетятъ * * *
Если хочешь съ астраханцемъ Ты всю жизнь свою таять, Лѣтомъ будь ты африканцемъ, А зимой якутомъ будь! Мало этого! Къ болотамъ, Къ ильменямъ приновимся, Мalaria въ вѣрной дружбѣ На вѣкъ жизни поклянемся! Слова Богу, что природа П омогаетъ намъ хотѣть тутъ, А не то—черезъ олограда Намъ иришелъ-бы всѣмъ капутъ! По сравненію съ другими Городами на Русу

Эппе.

Скверный Торгоь.
Повѣсть изъ Астраханской жизни.
Въ городѣ было много недовольныхъ, измученныхъ жизнью и тѣми порядками, которые установили въ ней люди.
Они жили на окраинахъ города—въ старыяхъ, полуразвалившихся домахъ-могилахъ, всегда полуголодные,занимаясь утра до ночи тяжелой и грубой работой.
Въ праздники они напивались пьяными, и когда тяжелый хмѣль приикалъ къ ихъ мозгу, и омыная его злобой, въ нихъ поднималось ѣдкое чувство ненависти къ полиціи, къ начальству, къ «господамъ», ко всѣмъ этимъ, которые жила другой жизнью, не похожей на ихъ сумрачную жизнь.
Тогда вспоминали все обиды, и притѣненія вспоминали, что при всякомъ подходящемъ случаѣ ихъ били въ участвахъ, въ тюрьмѣ, на улицахъ, что все ихъ жизнь была всегда во власти другихъ людей, которые пользовались ею для себя, для своего благополучія и обогащенія.
И такъ привыкли они ставить свою жизнь и все несчастья ея въ зависимость отъ другихъ людей, что когда услышали они новое и страшное слово «холера», привычная мысль рѣшила сейчасъ-же, что и въ этомъ виноваты «они»—всѣ тѣ, которые уродовали ихъ жизнь: начальство, полиція, «господа»...
Уже съ утра этого воскреснаго іюньскаго дня было жарко и душно. Въ ильменъ воздухъ казался неподвижной и раскаленной стѣной, а послѣ обѣда въ къ вечеру онъ скакалъ точно въ тѣсныхъ тискахъ, въ небѣ появились легкія, точно кисейныя облака, и стало ясно, что будетъ скоро дождь.
За городомъ, на степи готовился въ это время къ полету на воздушномъ шарѣ рѣзкій воздухоплаватель Тревиникій. Приготовленія къ полету начались на дикомъ